

Рубка атомной подводной лодки «Курск», затонувшей в Баренцевом море, вошла в состав мемориального комплекса «Морякам, погибшим в мирное время» в г. Мурманске

Сергей сам выбрал местом службы «Курск» – лучшую субмарину Северного флота. Отличник боевой подготовки, он четырежды становился лучшим на флоте по целеуказанию. А группа, которой руководил, – отличной и лучшей в соединении.

Детство будущего мичмана Ивана Цымбала прошло в Луганской области, в семье сельских тружеников. Отец – тракторист, мать – доярка. В военкомате во время призывной

кампании выяснилось: у парня плоскостопие, к службе не годен. «Возвращайся домой», – сказали ему. Он возмутился: «Меня родители в армию проводили. Обратно не поеду!» Военачальники подумали и решили: если на

земле с плоскостопием трудно, то на флоте в самый раз. А Иван, оказываясь, мечтал стать моряком. Служил в Севастополе. После раздела Черноморского флота присягнул России, оказался в Видяево на АПРК «Курск».

Односельчанка Мария Калиновская так вспоминает его:

– Сельские жители всегда относились с почтением к военным, а к морякам – особенно. Но Иван не зазнавался. В письмах домой перечислял всех, кому передает привет. Порой список имен был длиннее самого содержания письма.

Теща Ивана, Елена Григориади, в зяте души не чаяла:

– Ваня всегда был подтянут, наглажен, обувь начищена до блеска.

К моей дочери, детям относился с нежностью. Я радовалась, глядя на них. Нам его до сих пор не хватает.

Алексей Некрасов родился в селе Погожем, что в Тимском районе Курской области. Любил технику, поэтому поступил в ПТУ. Бывало, возвращаются ребята из мастерских все чистые, один Леша в мазуте. Непременно должен был каждый винтик проверить. Но в мечтах он хотел стать подводником, как отчим, отдавший флоту почти четверть века.

У Алексея была девушка Рита. Дружили с детского сада. Их так всегда и звали – жених и невеста.

«Алеша был удивительным человеком, – восхищалась Рита. – Его нельзя было не любить. Я думала: как мне повезло! За 9 месяцев его службы получила 45 писем... Каждое заканчивалось четверостишием, которое он сочинил».

Часто писал родителям. Как-то прислал свидетелю подвodka и сообщил, что главный подарок впереди. Мама Надежда Петровна гадала, какой же подарок подготовил сын? Как выяснилось, он должен был в сентябре приехать в Курск на День города. Это было его последнее письмо...

...В кармане у Алексея спасатели обнаружили фото сослуживца Дмитрия Старосельцева. Они познакомились в Курске, на призывном пункте военкомата, подружились. Подготовку проходили в одной учебной части. Служили на одной подлодке, и судьба

их постигла общая. Теперь покоятся рядом. А в домах их родителей на видном месте по два портрета – Алексея и Дмитрия.

Дима Старосельцев – коренной курянин, морем не болел. Учился в железнодорожном техникуме. Собирался продолжить семейную династию – водить поезда. Уже и практику прошел. Убедился, что сделал правильный выбор.

По традиции в техникуме проходили встречи выпускников с офицерами подводной лодки «Курск», где нужны были матросы с техническим образованием. Дима подходил по всем параметрам.

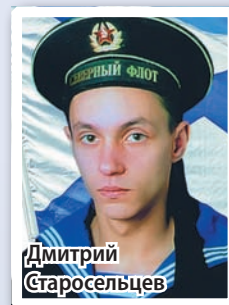
К тому же был спортсменом, человеком обязательным, готовым в любую минуту прийти на помощь. Общение с подводниками произвело на него глубокое впечатление. Он решил настаивать на срочной службе именно в ВМФ.

Провожая сына, мама Валентина Сергеевна надела на него крестик. После гибели «Курска» ей вернули вещи сына: военный билет, ручку и крестик. Все передала в музей техникума со словами: «Не забывайте! Помните!»

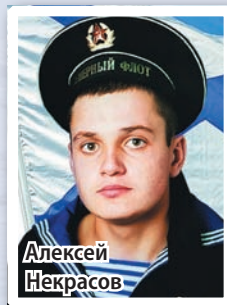
Галина ЧЕМОДУРОВА
(В публикации использованы материалы книги «Помним всех поименно...»)

Иван Цымбал

Дмитрий Старосельцев

Алексей Некрасов